

ОТРАЖЕНИЕ НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ В ТАТАРСКИХ ПАРЕМИЯХ

Денмухаметова Э.Н.

В статье рассматриваются описание природных явлений, представителей неживой природы в татарских паремиях. В таких характеристиках отражена национальная специфика мировосприятия татар, сознательное воздействие на психологию личности и символы национальной культуры.

Ключевые слова: татарский язык, паремия, пословицы и поговорки, живая и неживая природа, природные явления, лингвофольклористика.

Denmukhametova E.N. Reflection of the lifeless nature in tatar paromias. In article the description of the natural phenomena, representatives of the lifeless nature in tatar paromias are considered. In such characteristics national specificity of attitude of tatars, conscious influence on psychology of the person and symbols of national culture is reflected.

Keywords: the tatar language, paromia, proverbs and sayings, the live and lifeless nature, the natural phenomena, folklore language

Язык - главное условие возникновения этнической общности. Будучи основой общественного существования народа, он сплачивает людей, а благодаря своей осмысленности, принимает их в свою область, служит этносу и в значительной мере определяет его [Костомаров 1995: 49]. Этнический эталон народа - носителя фольклора - хранится в устном народном творчестве. Фольклорная картина мира - это особая фольклорная реальность, выраженная с помощью языка традиционного народного творчества, а по образному определению Б.Н. Путилова, это "трансформированный мир действительности" [Путилов 1975: 4]. Наличие фольклорной картины мира у носителей устного народного творчества определяет характер создания, хранения и воспроизведения фольклора. Паремиологическая картина мира - смежная с фольклорной картиной мира ипостась ментальности, выраженная также языком устного народного творчества - паремиями.

Паремии, или произведения афористических жанров, охватывают всю совокупность образных устойчивых народных изречений. Они составляют одну из ценнейших составных частей фольклора, и с древнейших времен играли важную роль в духовной жизни народа, имеют большое познавательное, идейно-воспитательное и эстетическое значение. В них нашли художественное

воплощение богатый жизненный опыт и мировоззрение народа, его нравственные идеалы и нормы гуманистической морали.

«Паремии – жемчужины национального языка, свидетельствующие о его богатстве и красоте. Именно к ним восходят истоки художественного слова» [Махмутов 1995: 3]. Паремиология любого языка представляет собой ценнейшее лингвистическое наследие, является одним из способов языкового мировидения. Благодаря ей можно узнать настоящее, проникнуть в прошлое не только языка, но и культуры и истории говорящего на нём народа. Это свидетельствует об этнической специфичности паремиологии того или иного народа, а её исследование выявляет конструктивные черты национальной ментальности, даёт потенциальную возможность использовать полученные результаты в практических целях.

Паремийные формулы этнически своеобразны, полифоничны по смыслу и полифункциональны по использованию. Среди них притчи утилитарно-прагматического характера, емкие формулы, объясняющие многие аспекты социальной жизни, консерванты религиозного опыта, моральные сентенции и поучения, метафорические изречения, резюмирующие и вечные истины бытия, и многочисленные практические рецепты поведения, передаваемые другим поколениям в качестве назидания. По сути это социальные стереотипы в форме традиционных языковых когнитивно-смысловых конструкций.

Универсальность отражённого в паремиях духовного, социального и бытового опыта делает паремиологию весьма привлекательным объектом для исследовательских работ. Поэтому изучение этнического своеобразия живой и неживой природы в татарской паремиологии также показывает интересные результаты. Ведь «... первое, что определяет лицо народа, - это природа, среди которой он живёт и вершит свою историю» [Мальцева 1990: 54]. «Природа, климат, рельеф местности, где складывается этнос, - всё это способствует появлению «стереотипа поведения», именуемого национальным характером» [Хроленко 1996: 87]. По мнению Н.Г. Комлева, названия цветов, деревьев, животных, многих предметов и действий в языке каждой народности имеет

семантическое своеобразие, которое скорее похоже на стихию, поскольку его так трудно подвергнуть систематизации» [Комлев 1992: 118]. В этих же целях в данной работе делается попытка определения свойств, переданных татарским народом неживой природе.

Ш. Балли писал, что "человек всегда стремится одухотворить всё, что его окружает. Он не может представить себе, что природа мертва и бездушна. Человек постоянно приписывает всем предметам внешнего мира черты и стремления, свойственные его личности" [Балли 1961: 221]. Действительно, деление природных существ и явлений на живых и неживых весьма условно. Это особенно четко прослеживается в паремиях, ведь одно из самых примечательных явлений в их поэтике, безусловно, образная мотивировка их содержания, иносказательная форма передачи мысли. Она характерна, главным образом, для пословиц и поговорок, загадок: *Тамчы тама- тама кул була (234)*//Капля по капле - будет озеро, т.е. множество малых образует большое; *Бер күктә ике ай булмас (26)*//В одном небе две луны не бывает, т.е. кто-то имеет превосходство над остальными, двух превосходств в одной обители не бывает; *Тамчыга таш чыдамас (1134)* // Капле и камень не устоит, т.е. настойчивость и терпение побеждают.

Переносное значение характерно для всех тех пословиц и реалий, которые взяты из природы, ее явлений, из растительного и животного мира и т.д. [Махмутов 1995: 50]. Поэтому описание рельефа, характеристика природных явлений, представителей неживой природы в паремиях отражены через олицетворение.

В татарских паремиях для описания местонахождения, местности можно встретить такие лексемы, как **тау**// гора, **чокыр**// яма, **ком**//песок, **калку**// возвышенность, **сазлык**//болото, **елга**// река, **дингез** // море. Каждая из них имеет свои характеристики.

Тау // гора – ассоциируется с непреодолимым или трудно преодолемым препятствием: *Тауга карап, тау булма (160)* // Посмотрев на гору, не будь горой; *Тауга менүе кыен, төшәү ансат (166)* // Подняться на гору трудно,

опуститься легко; *Тау булгач, чокыры булла (156)* // Если есть гора, то есть и яма. Для описания высоты горы используется ассонанс, что передается через лексемы **чокыр**// яма, или через фразеологизмы **тау менү** // подняться в гору – **түбән төшү** // спуститься вниз: *Таудан тәгәрәгән таи чокырда гына тукталыр (168)* // Скатившееся с горы камень остановиться лишь в яме. В пословицах зафиксировано, что предки татар считали Уральские горы самыми высокими, которым нет сравнения: *Урал таудай тау булмас, Урал аша су булмас (196)*// Нет такой горы как Уральские, через Урал нет воды (здесь: реки). Это объясняет то, что они в своей кочевой жизни не встречали более высоких гор. А гору Ослан считали легко преодолимой: *Ослан тавы хәтле тау әсиңел булды, бер уч туфрак авыр булды (233)* // Гора была легкопреодолимой как Ослан, земля в ладошку была тяжелой.

Хотя на территории современного проживания татар нет морей, само слово **диңгез** // море в паремиях встречается часто. Оно, как и гора, представляется необъятным, без конца и края: *Диңгез вак елганы да кире какмый (361)* // Море не отвергает и малую речку; *Диңгездә булмаган - куркыныч күрмәгән (368)* // Кто не был в море, тот не видел опасности. По сравнению с морем, река характеризуется более спокойным характером. Она передается через слова **елга** и **идел**: *Елга күпме боргаланса да, диңгезгә төшәр (376)*//Река сколько бы не петляла, попадает в море; *Идел суы бал булса да, илгә житмәс (385)*// Если даже вода реки будет медом, стране не хватит; *Идел бер, чишимәсе мең (381)*//Волга одна, источников тысячи. Лексему **Идел** в последней пословице можно понять двояко - как река и как Волга (т.е. название реки); хотя семантика одна и та же, сегодняшнему читателю близка семантика последнего. Так же в пословицах встречаются названия рек Кама, Вятка, Урал, в которых народ гордится своими водными ресурсами: *Нократның бер ташы көмеш, берсе бакыр (418)*// Один камень Вятки серебряный, другой из меди; *Чулманны чуманга утырап кичмиләр (480)* // Каму на коробе не переплывают; *Жаек баштан жыл иссә, яз булса да, кыш булыр (490)*// Если со стороны Урала подует ветер, то и весна станет зимой.

Также в народе существует понятие **коры елга**// сухая река, что подразумевает овраги. Такое словосочетание в виде оксюморона широко бытует в разговорной речи и употребляется в паремиях: *Коры елгага батырдым* (515) // утопил в сухой реке.

Из среды водных ресурсов встречаются также лексемы **кое**// колодец, **күл** //озеро, через которых передаются разные значения. Например, множество чего-либо: *Күл тамчыдан жыела* (410) // Озеро наполняется по капле; раскаяние за содеянное: *Коега таш ташлау жиңел, алуы авыр* (402)// Легко кидать камень в колодец, а достать сложно; значение терпимости: *Коеда да су бетә* (404)// И в колодце вода кончается и т.д.

Понятия **чокыр** // яма, **түбән жир** // низменность, **калкулык**// возвышенность используются для передачи характеристики рельефа места проживания и указывают на его неоднотипность, что отражается в следующих паремиях: *Күрмәгән жирнең чокыры күп* (144)// В незнакомой местности много ям; *Түбән жирдә бер түбә үзен тауга санаган* (193)// В низменности одна крыша возомнила себя горой; *Һәр калкулыкның бер чокыры бар* (220) // В каждой возвышенности есть своя яма и т.д.

Рельеф получает определенную окраску с помощью природных явлений. Умеренно континентальный климат, который расположен на территории обитания, достаточно богат природным явлениям. Поэтому эти характеристики природы отражаются и в составе афористических жанров фольклора. Например, *Ләйсән – рәхмәт яңгыры* (1121) // Лейсан – дождь благодарности; *Ләйсән суын жиде ел сакласаң энжегә әверелә* (1122) // Если в течение семи лет хранить воду лейсан, то она превратиться в жемчуга. Это пословицы о первом весеннем дожде – лейсан, которая считалась дождем благородства, очищения после зимней спячки.

Нужно отметить и то, что в татарском детском фольклоре есть обращения к дождю, облакам, которые произносятся, выполняя специальные ритуалы, где выражается просьба скорого дождя.

Яу, яңгыр, яу яңгыр,

Лей, дождик, лей , дождик,

<i>Байның йөрәген яндыр.</i>	пусть сгорает сердце богачей.
<i>Без ятырбыз ябынып,</i>	Мы будем лежать укрывшись,
<i>Байлар ятыр кабынып. (4)</i>	Богачи будут лежать сгорая.
<i>Яңгыр яу, яу.яу!</i>	Дождик, лей, лей, лей!
<i>Сине көтә жңир, жңир!</i>	Тебя ждет земля, земля!
<i>Безгә күмәч бир, бир! (11)</i>	Нам хлеба дай, дай!

Как видно из примеров, в таких обращениях дети просят урожая, плодородства земли. Ведь дождь считается маслом, прикормом для земли – *Яңгыр яуса, жңиргә май* (1165).

Особенно хорошим признаком считается **салават күпере** // радуга после дождя, так как на татарском языке дословно она обозначает «хвалебный мост». Татары любили по ней гадать, существует множество примет по этому поводу: *Салават күперенең бер ягы түбән күренсә, аяз булыр* (17536) // Если одна сторона радуги покажется ниже, то будет ясно; *Салават күпере суга төшсә, явымга булыр* (17530) // Если радуга опустится в воду – к дождю и т.д.

Каждого природное явление у татар ассоциировалось определенными характеристиками, которые нашли отражение и фольклорных текстах. Например, дождь, снег – к удаче, уражаю: *Яңгыр яуса – жңиргә май* (1165)//Пойдет дождик – земле масло; *Әкрән яңгыр үтә чылата* (1174)// Медленный дождь сильно мокрит; *Кар күп булса, иген уңар* (1094) // Будет много снега, будет урожай; *Кары эресә дә, бозы кала* (1107) // Хотя и растет снег, лед останется. Особенно выделялись первый весенний и осенние дожди: *Көзге яңгыр – майлы яңгыр* (1116) // Осенний дождь, масляный дождь. Ветер – символ новости, но они могут быть как хорошие, так и плохие, поэтому к нему относились очень настороженно: *Жңил кайдан, болыт шуннан*(1183), Откуда ветер, оттуда и облако; *Жңилгә тузан иярер* (1195) // После ветра будет и пыль; *Жңилнеке – давылга* (1202) // Ветер – в буре. Облако считалось предшественником вести, оно пугало людей: *Бер болыттан яңгыр да ява, кар да ява, боз да явар* (1076)// С одного облако будет и дождь, и снег, и град;

Болыт күләгәсенә таяныч юк (1078)// На тень облоко не надеются; *Болытсыз яңгыр булмас (1080)*// Без облоко дождя не бывает.

Конечно же, все эти символы весьма условны. И как говорилось выше, все они направлены на человека, его действия и внешние качества и таким образом предки через свои наблюдения и навыки как бы предупреждают нас о предстоящем.

Как видно из примеров паремии характеризующие природу очень разнообразны. В зависимости от ключевых слов, полностью меняются их значения. Количество афористических текстов с лексемами описания природы довольно велико. Они служат для описания самых различных явлений и ситуаций в жизни человека. Это говорит о том, насколько данное понятие важно для носителей языка.

Выявлено: в татарской паремиологии высоко оценивается свобода личности, единство, старательность и трудолюбие, храбрость, о чем, конечно, говорится иносказательно. Однако говорится и о покорности судьбе, зависимости от всевышнего и капризов природы.

Таким образом, передается национальные свойства татарского народа через паремия, которым издревле была присуща высокая художественность, что создавалось разнообразными средствами и приемами лингвистической поэтики. Богатство изобразительных и выразительных средств, изящная стихотворная форма афористических произведений усиливает степень эмоционального воздействия их на слушателя, а также способствует быстрому запоминанию и прочному удержанию текстов памяти, что немаловажно для сохранения национального менталитета.

Литература

Балли Ш. Французская стилистика - М.; Изд-во ин. лит-ры, 1961. -294с.

Комлев Н.Г. Слово в речи: денотативные аспекты. - М.: Изд-во МГУ, 1992.-214с.

Костомаров Б.А. ВВ. Виноградов о русском языке как явлении мировой культуры // Серия литературы и языка. Т.54. -1995. -N 3. - С.49-54.

Мальцева Д.Г. Национально-культурный аспект фразеологии. Дис. на соискание... док.филол.наук М., 1990. - 520с.

Махмутов Х.М. Афористические жанры татарского фольклора: Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук/ АН ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова. – Казань, 1995. – 76 с.

Путилов Б.Н. Проблемы типологии этнографических связей фольклора // Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. - Л., 1977.

Хроленко А.Т. Этническое своеобразие языка фольклора // Проблемы русистики (лексикология и грамматика). Тезисы Межрегиональной научной конференции. Белгород, 1995. - С. 116-118.